

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Шлюха не призвание, шлюха — профессия. Часть 3

Спросила Павла, можно ли посмотреть запись его тренировок с нашей неудачницей. Он ответил, что можно и живьем смотреть, на его потенцию зрители не влияют, а в чудо преобразования фригидного бревна он уже не верит. Если всё будет так же продолжаться, то скорее он станет моральным импотентом, чем она получит оргазм.

Решили попробовать со зрительницей, то есть со мной. Хуже точно не будет, может что-нибудь с медицинской точки зрения подскажу.

Тренировочным снарядом оказалась кровать стандартного двухспального размера. По меркам космической жилплощади царское ложе. Единственный человек, который чувствовал некоторый дискомфорт — это была я сама. Павел мог заниматься любимым делом хоть в центре футбольного поля, лишь бы мячом по яйцам не попали. Девушка, у которой пока не было имени, а только порядковый номер, внешне всегда сохраняла полное безразличие.

Я спросила, не мешают ли ей всё увеличивающиеся анальные пробки, нет ли чувства дискомфорта.

— Нет, ничего не мешает, всё хорошо, спасибо.

Я ещё раз объяснила, что это делается для её же пользы и безопасности, что разработанное кольцо ануса предотвратит надрывы и трещины. Что анальная пробка дисциплинирует и помогает приучить организм к порядку. Ведь ни одному мужчине не понравится, если в разгар процесса девушка вывернется из-под него со словами «Извини, милый. Мне тут быстренько поспать надо». Поэтому клизма и пробка вещь абсолютно необходимая. Тем более что пробка сделана с учётом анатомии и имеет отверстие для выпуска газов.

Сейчас, спустя некоторое количество лет, вспоминая эту сцену, смеюсь сама над собой. Надо же было быть такой правильной занудой.

Как и следовало ожидать, мои проповеди не оказали никакого воздействия и Павел перешёл к физическому контакту.

Первый раз в жизни я оказалась в роли зрителя подобного действия. Красивые молодые тела на расстоянии метра, которые можно потрогать рукой, можно плюнуть на все условности и присоединиться. Зрелище оказалось завораживающим. Но я взяла себя в руки, ведь мы проводим научный эксперимент, учёный не имеет права вступать в контакт с объектом. Мне всё-таки удалось убедить саму себя, что я взрослая и серьёзная. Правда, тело отказывалось следовать командам мозга и продолжало раскачиваться и елозить по стулу.

Павел был бесподобен. Он не оставил без внимания ни сантиметра поверхности юного великолепия в своих руках. Гладил, мямл, шлёпал, целовал и облизывал. Когда он начал сжимать и посасывать нежную упругую грудь девушки, я ощутила, как мои соски пульсируют в такт его движениям. Но я взяла себя в руки, смогла не сползти с краешка стула и даже закрыла рот.

При этом на девушку никакого видимого воздействия труд профессионала не оказывал. Кожа по-прежнему оставалась бледной, притока крови к поверхности не наблюдалось. Спокойное дыхание. Она шевелила руками в нужных местах, поворачивалась и шевелилась. Но всё это как китайский болванчик, чисто механически.

Павел прервался и предложил мне её потрогать.

— Потрогай, даже на ощупь холодная. Уже член пора вводить, а там пустыня Сахара. Без

смазки не вдвинешь.

Я дотронулась до девушки. Да, кожа оставалась прохладной. Павел развёл ей ноги и раздвинул нежные створки, которые даже не набухли.

— Видишь, как будто меня тут и не было. В соседней комнате разминался.

В этот момент я ощутила прилив нежности к этой девушке, к прекрасному цветку, ещё не расплющенному множеством грубых членов. Завидовала Павлу, который может сосать её грудь, проникать в сердцевину, иметь её.

Когда он добавил смазки, задвинул член и начал двигаться, я поняла, что такое зависть к мужчине. В этот момент я хотела быть им, хотела чтобы это моё орудие блестело и переливалось перламутром, чтобы это я была там, внутри. Я завидовала его орудию, мать-природа наградила его совершенством. Большой, толстый, прямой, но не переходящий в уродливо гипертрофированный размер. И яички. Я не могла применить к ним грубое мошонка или яйца. Симметричные, подтянутые, они составляли с членом единое целое.

Я не отдавала себе отчёта, что уже сползла на угол стула и раскачиваюсь на нём, что бы хоть что-нибудь упиралось в мой клитор, что-нибудь, что снимет этот зуд.

Павел поставил девушку на четвереньки, вытащил пробку и начал обрабатывать другую дырочку, ту что погорячее.

В этот момент на потолочном экране я увидела выражение её лица. Она явно мечтала только о том, чтобы всё это поскорее закончилось. Смотря на экран, видела только досадную помеху, которая пристроилась к ней сзади, не замечая красоты тел и процесса. Заметив, что я наблюдаю за ней, исправилась и начала картинно постанывать и закатывать глаза.

Я не сдержалась и сжала её грудь. С одной стороны, чтобы проверить не повысилась ли температура тела, с другой — не могла справиться со своими желаниями. Я, которая отметала даже упоминание анального секса в своём присутствии, мечтала что бы это во мне сейчас шерудил Павел, чтобы об мои ягодицы постукивали его яйца. А счастливица, которой всё это досталось, даже не согрелась и потребляла смазку литрами.

Кончил Павел ей в рот. Когда у девушки начались рвотные позывы, зажал ей губы и держал пока не проглотила. Только после этого разрешил взять бутылочку с водой, чтобы запить горький вкус.

Я спросила, неужели это так необходимо. Павел не сдержался и ответил, что иногда мой тупизм его достаёт.

— Шлюха должна глотать! Понимаешь, глотать, а не сплёвывать. Сплёвывают любительницы, для которых второй мужик уже подвиг. Пусть сразу привыкает. Тем более, что здоровое питание, экологически чистое. А не концентраты, как в столовке.

Ещё меня интересовал вопрос, не слишком ли сильно он в неё долбится. Может быть надо понежнее, не так интенсивно и глубоко.

Павел вздохнул, — У тебя самой мужик то был хоть один? Или девственница? Я, конечно, могу задвигать на три сантиметра и тереть мизинцем. Но тогда она под первым клиентом начнёт орать, что её убивают и так не договаривались. Влагалище, анус — это мышцы. К чему приучишь, то и будут делать. Как спорт. Как научили, на столько и прыгают.

Я впервые оказалась в ситуации, в которой не знала что делать. Рядом не было руководителя, который всегда решал мои проблемы. Делала он это легко и они начинали казаться мелочным препятствием.

Первым порывом было выкупить контракт девушки у Корпорации. Но когда узнала, о каких

суммах там идёт речь, приуныла. Для меня они были астрономическими, единственный быстрый способ заработать столько нулей на чеке, было продаться самой. Но настолько далеко моя любовь к человечеству не простиралась.

Девушке требовалась психотерапия, причём длительная, не менее полугода.

Мы с Павлом приуныли, часики пошли на последний круг, отмеряя время жизни неудачницы от секса. И тут мой физиотерапевтический напарник рискнул предложить мне ещё один вариант отсрочки приговора.

Мой образ на корабле, да и на земле тоже, был в стиле классического синего чулка. Потому что главное — это наука и вся жизнь должна стать алтарём во имя её. Самая удобная одежда — мешковатые брюки с кучей карманов и набор жилеток с футболками. И испачкать не жалко и выбросить легко.

Павел рассказал, что наш капитан любит женщин. Сильно, бескорыстно и взаимно. И что я отлично вписываюсь в рамки его любимого типа.

— Ты любой балахон на себя нацепи, я же профи! Женщину под любой тряпкой на косточки разобрать могу. У тебя ноги как картинка. Длиннющие, стройные, прямые. Ты если шорты напялишь и придёшь к его адъютанту на приём записаться, — тебя без всякой записи примут. Серёга, ну адъютант, он же тоже не дурак. Знает, кого надо лицом показывать. Ну а ты когда к кэпу попадёшь, ножки красиво скрестишь и попросишь за нашу убогую. Фотки покажи, так-то она красавица, если не знать что сухотка.

Я несколько обалдела от такого предложения и поинтересовалась, что мешает самому Павлу пойти и попросить.

Он засмеялся.

— Ну ты что! Представляешь, приходит шлюхин тренер и говорит, пустите меня к самому главному, а то мне одну из девок жалко. Да мне пендаля сразу дадут и на место отправят. Ещё и по кумполу стукнут пару раз чтобы поумнел.

Я напряглась.

— Ты предлагаешь мне заняться с капитаном сексом?

Павел пытался не улыбаться, но это плохо получалось.

— Штатному работнику, если он не из борделя конечно, до секса с высшим командным составом ещё расти и расти. За ними бабы охотятся как ненормальные. Подловишь такого и всё, живи расслабляйся. Они с подчиненными не связываются. Если какой судебный иск, то у них вся карьера к чертям летит. Им это надо? В одно обучение столько бабла вбито. Самолёт можно купить.

Нет, он трахать тебя не будет, даже не надейся. Но красивых женщин любит, чисто эстетически. Пригласит тебя на ужин пару раз в кают-компанию. Чисто глаз порадовать. Ну и офицеров подразнить, не без этого. Слушай, ты что от двух ужинов переломишься? Зато девку спасём. Тебе что дороже, твой карьерес или её жизнь?

Против такой логики аргументов у меня не было. За спрос денег не берут. Выяснилось, что делать всё надо срочно. Через два дня в корабль начинали грузить поселенцев и капитану уже будет не до меня. Людей поднимали непосредственно перед отбытием, чтобы не расходовать впустую ограниченные запасы жизненных ресурсов. На земле воздух бесплатный и вода дешевле.

Мы переместились в мою каюту, подбирать гардеробчик. Павел отказался такое важное дело доверить мне одной. Оглядел мои набитые карманы на мешкобрюках, хмыкнул и сообщил,

что такая личность способна только провалить задание.

В итоге он выбрал спортивный топ, белую полупрозрачную рубашку и радикально укороченные шорты. То, что шорты были одеждой только для «не покидать кубрика» аргументом не явилось.

— Вот и выгуляешь, не все же им в одной комнате сидеть.

В качестве обуви выбрали белые тенниски. Переходить с палубы на палубу на каблуках как-то глупо. В этом наши мнения сошлись.

Час икс назначили на завтра. Чтобы я могла подготовить речь и убедительные доводы. Заснуть я не могла. Первый раз от меня зависели будущее и жизнь конкретного человека. Перебирала, какие причины можно озвучить, почему именно эта девочка так важна, чем можно заинтересовать высокорангового самца, у которого и так всё есть. В эту ночь я произнесла не менее десяти речей, но ни одна не убедила даже меня саму. Только ещё раз убедилась, что я не Цезарь и не Гай Юлий. Приукрашивать, сочинять, врать явно не мой конёк.

Тогда решила, что раз терять мне нечего, буду говорить правду. Что я в первую очередь учёный, автор перспективных разработок, которые можно применить в данной ситуации. Что да, испытаний на людях они не проходили. Всё ограничилось мышами и крысами. И если он, великий кэп, даст мне немного времени, то я сделаю из этой бесчувственной девочки супершлюху! И все остальные капитаны будут ему завидовать, кусать локти и дрочить в подушку.

На этом месте убедила саму себя и смогла заснуть.

Утро началось с дежурной проверки помещений для переселенцев. То, что все уже осмотрено и дезинфицировано не один раз, не довод. Монотонная, тупая работа помогала не психовать и не давала накручивать себя перед будущей попыткой прорваться к главному.

Павел сказал, что идти надо после обеда, когда все расслабленные и добрые. Проинструктировал, чтобы перед тем, как войти к Серёге-адъютанту проверила, застегнутой должна оставаться только одна пуговица на рубашке, под грудью. И что это для него он Серёга, потому что пили много вместе, а для меня Сергей и на вы.

Мне повезло, поход через три палубы наверх, сопровождало посвистывание не очень большого количества мужчин. Всё-таки разгар трудового дня, большинство на рабочих местах.

Приёмная капитана оказалась на редкость лаконичной и функциональной. Минимум пластика, сталь и дерево. Серёга, в контексте «пили много» меня потряс. (Специально для ) Да и без контекста тоже. Молодой, высокий, гибкий, он походил на героев доброй половины аниме. Представить его пьяным, да ещё в компании функционального Павла никак не получалось.

В том, что касалось ног и обтянутой груди, Павел оказался прав. Сергей, выслушав мою просьбу и ещё раз проведя визуальный осмотр, попросил подождать пару минут. После чего, посетив помещение за начальственной дверью, сообщил что именно мне и именно сейчас очень повезло. У Капитана неожиданно образовалось несколько свободных минут и он готов потратить их на общение со мной.

Взбодрив себя напоминанием, что на кону стоит жизнь девушки, почти ребёнка, я подобралась и отправилась на встречу с мистером икс.